

Научная статья

УДК 902/904 (470.64)

DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-7-26

О ДАТИРОВКЕ И КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ БАКСАНСКИХ ГОРОДИЩ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТ 2019 и 2024 гг.)

*Яков Борисович Березин¹✉, Анастасия Андреевна Гущина²,
Василий Владимирович Матаев³*

¹ Научно-исследовательский институт и Музей антропологии имени Д.Н. Анучина Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, НИИ и Музей антропологии Московского государственного университета, Москва, Россия,

^{2,3} Научно-исследовательская археологическая лаборатория им. В.И. Мамонтова Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» г. Волгоград, Россия

¹ yakov_berezin@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0417-4668>

² legenda@vspu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9681-2825>

³ legenda@vspu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4367-793X>

© Я.Б. Березин, А.А. Гущина, В.В. Матаев, 2026

Аннотация. Статья посвящена публикации и анализу материалов (главным образом, фрагментов керамических сосудов), обнаруженных в 2019 и 2024 гг. отрядами ООО «Археологическая экспедиция» (Ростовская область) при проведении историко-культурной экспертизы на объекте культурного наследия «Баксанские городища» в Баксанском районе Кабардино-Балкарской Республики. Памятник известен в археологической литературе с 1920х годов, однако сколько-нибудь углублённого его исследования не проводилось. Традиционно он связывался с периодом раннего средневековья.

Находки происходят как из подъёмного материала, так и из стратифицированных шурфов. Проведенный анализ позволил установить, что объект имеет два разновременных слоя. Нижний слой связан с западно-кобанской археологической культурой и может датироваться предскифским временем. Верхний слой оставлен аборигенным северокавказским населением, потомками кобанской культуры, и датируется сарматским временем. К сожалению, отсутствие хороших хронологических реперов не позволяет уточнить датировку внутри III в. до н.э. – IV в. н.э., это требует дополнительных исследований. Отдельные типы орнаментов указывают на функционирование городища в рамках II в. до н.э. – нач. II в. н.э.

Впервые публикуются керамические находки с территории «Баксанских городищ». Памятник твердо датирован сарматским временем, к которому, очевидно, относятся имеющиеся здесь фортификационные сооружения (рвы, валы, эскарпирование склонов).

Ключевые слова: Кабардино-Балкарская Республика, Баксанский район, городища, керамические материалы, кобанская культура, сарматское время, археологические материалы, эволюция человека

Для цитирования: Березин Я.Б., Гущина А.А., Матаев В.В. О датировке и культурной принадлежности Баксанских городищ (по материалам работ 2019 и 2024 гг.) // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 7–26. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-7-26

Original article

ON THE DATING AND CULTURAL AFFILIATION OF THE BAKSAN MOUNDS
(BASED ON THE MATERIALS OF THE WORKS OF 2019 AND 2024)

Yakov B. Berezin¹, Anastasiya A. Gushchina², Vasilij V. Mataev³

¹ D.N. Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology of the M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

^{2,3} Research Archaeological Laboratory named after V.I. Mamontova, Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

¹ yakov_berezin@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-0417-4668>

² legenda@vspu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9681-2825>

³ legenda@vspu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4367-793X>

© Ya.B. Berezin, A.A. Gushchina, V.V. Mataev, 2026

Abstract. The article is devoted to the publication and analysis of materials (mainly fragments of ceramic vessels) discovered in 2019 and 2024. detachments of Archaeological Expedition LLC (Rostov Region) during a historical and cultural examination at the Baksan settlements cultural heritage site in the Baksan district of the Kabardino-Balkarian Republic. The monument has been known in archaeological literature since the 1920s, but no in-depth research has been carried out. Traditionally, it was associated with the period of the early Middle Ages.

Findings come from both lifting material and stratified pits. The analysis made it possible to establish that the object has two layers of different times. The lower layer is associated with the West Koban archaeological culture and can date from the pre-Scythian time. The upper layer is left by the indigenous North Caucasian population, descendants of the Koban culture, and dates from the Sarmatian time. Unfortunately, the lack of good chronological benchmarks does not allow us to clarify the dating inside the III century. BC – IV BC, this requires additional research. Certain types of ornaments indicate the functioning of the settlement within the framework of the II century. BC – beg. II BC

For the first time, ceramic finds are published from the territory of the “Baksan fortifications”. The monument is firmly dated to the Sarmatian time, to which, obviously, the fortifications available here (ditches, ramparts, escarpment of slopes) belong.

Keywords: Kabardino-Balkarian Republic, Baksan district, settlements, ceramic materials, Koban culture, Sarmatian time, archaeological materials, human evolution

For citation: Berezin Ya.B., Gushchina A.A., Mataev V.V. On the dating and cultural affiliation of the Baksan mounds (based on the materials of the works of 2019 and 2024). Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2026; 1 (68): 7–26. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-7-26

По всей территории Кабардино-Балкарии, от долины р. Урух на востоке до долины р. Баксан на западе, на стыке предгорных равнин и первых поднятий Главного Кавказского хребта, известны крупные археологические объекты, получившие традиционное именование «земляные городища» или «городища – крепости» [Кузнецов, 2014: 78–79]. В данной статье мы не будем затрагивать весь комплекс вопросов, связанных с этими памятниками, распространёнными далеко за пределами КБР, а рассмотрим результаты научно-исследовательских археологических работ, недавно проведённых на двух из них.

«Баксанские городища», Первое и Второе, расположены севернее северо-восточной окраины современного г. Баксан и западной окраины с. Исламей, на расстоянии менее 1 км друг от друга (рис. 2). Местность представляет собой высокую террасу левого берега р. Баксан, высота над уровнем моря порядка 490–520 м. Оба археологических памятника были поставлены на государственную охрану как один объект культурного наследия под названием «Баксанские городища». Регистрационный номер в едином государственном реестре объектов культурного наследия народов Российской Федерации 071540290570006.

Объект археологического наследия **«Баксанские городища» (Первое городище)** расположен вдоль высокого берега ручья Псашира. Городище состоит из двух частей – цитадели и собственно городища. Цитадель напоминает большой курган с уплощенной вершиной, площадь 60 на 40 м. С запада отделена от основной территории городища рвом глубиной 2 м. Восточной границей цитадели служит высокий берег древнего русла реки Баксан, крутизна берега искусственно усилена. С юга цитадель отделена от собственно городища широким рвом. Основная территория городища подковообразно огибала цитадель с северо-запада и юго-запада, его поверхность плавно понижается с запада на восток. С запада городище укреплено глубоким рвом, ширина которого достигает до 30 м. Территорию памятника разделена на две части автомобильной дорогой Р-217 «Кавказ». Юго-восточная часть представляет собой целинный участок со следами распашки, на юго-западе высажен фруктовый сад, северо-западная часть подвержена интенсивной распашке.

Городище открыто и обследовано в 1920-х годах М.И. Ермоленко. Первое научное обследование было осуществлено в 1934 г. Северо-Кавказской экспедицией ГАИМК под руководством А.А. Иессена. Каких-либо раскопок не проводилось. На основании подъёмного материала А.А. Иессен выделил минимум три разновременных слоя, отнес их к эпохе бронзы, раннего железа (кобанская культура) и раннего средневековья [Иессен, 1941: 222–223]. К последнему слою А.А. Иессен отнес фрагмент горшка с насечками по верхнему краю венчика. В работе 1969 г. И.М. Чеченов принял, в целом, датировку А.А. Иессена и связал нижний слой городища с кобанской культурой, без уточнения, а верхний отнёс к раннему средневековью [Чеченов, 1969: 38].

В 1984 г. городище обследовано археологической экспедицией КБНИИ под руководством А.Х. Нагоева. В ходе разведки был снят инструментальный план городища, произведена фотофиксация и составлено описание, паспорт памятника [Нагоев, 1984]. В 2008 г. З.Л. Зашакуевым были повторены работы А.Х. Нагоева на новом техническом уровне, произведена фотофиксация, топографическая съёмка местности и микротопографическая съёмка объектов [Зашакуев, 2008].

В августе-ноябре 2020 г. археологическим отрядом ООО «ОКН-проект» под руководством Р.В. Прокофьева проведены охранно-спасательные раскопки значительной части Первого Баксанского городища. К сожалению, отчет о работах в архив ИА РАН не передавался и о результатах этих работ нам ничего не известно.

В январе 2019 года археологическим отрядом ООО «Археологическая экспедиция» (Ростовская область) под руководством В.И. Мамонтова при участии одного из авторов были проведены археологические разведки на территории городища [Мамонтов, 2020]. Разведки включали в себя шурфовку культурного слоя. Три шурфа дали стратифицированный археологический материал, кроме того, вновь произведена топографическая съёмка, фотофиксации актуальной на тот момент ситуации, собран подъёмный материал*.

Находки с территории городища достаточно скромные, но тем не менее позволяют сделать некоторые выводы. Два фрагмента стенок из подъёмного материала (рис. 3, 1–2) имеют серую, чёрную лощёную поверхность и прочерченный до обжига геометрический орнамент, в котором без

* Материалы предоставлены сотрудниками Научно-исследовательской археологической лаборатории им. В.И. Мамонтова Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

труда угадываются мотивы «штрихованного треугольника», а также параллельных и ломаных линий. Этот орнамент очень характерен для западнокобанской культуры, в том числе и с территории КБР [Козенкова, 1989: рис. 150–155]. Точная датировка затруднительна, но время максимального распространения таких орнаментов приходится скорее на предскифское, нежели на более позднее время. Ещё один фрагмент из сборов, также серолощённый, со значительной примесью песка в тесте, имеет орнамент в виде продавленной зигзагообразной полосы, ограниченной сверху и снизу горизонтальными полосами (рис. 3,6). Данный мотив, очень популярный на протяжении большей части сарматского времени, постепенно сходит на нет к III в. н.э. [Абрамова, 1993: рис. 9, 12; 11, 20, 26; 13, 6, 12, 14, 29; 49, 6, 9; 61, 63].

Из шурфов 2019 года происходят несколько находок фрагментов венчиков сосудов с насечками по верхнему краю (рис.4) (Мамонтов, 2019: рис. 492, 516, 1–2), подобный фрагмент был обнаружен ещё А.А. Иессеном. К сожалению, тип сосудов из-за небольшой величины фрагментов установить нельзя, однако результаты раскопок на поселении II в. до н.э. «Георгиевская станица – 2» позволяют утверждать, что наклонные насечки на венчике были свойственны почти исключительно одной группе керамики – кухонным горшкам [Березин, Колесниченко, 2009: 53–54; Прокофьева, Прокофьев, 2018: 107]. Сложнее с датировкой данной традиции. Ряды наклонных насечек под венчиком появляются в западнокобанской культуре на кухонных горшках и тарных сосудах ещё в предскифское время [Козенкова, 1998: табл. XXX, 9; XXXII, 2, 3, 11; Белинский, Дударев, 2015: 279–280, рис. 224–226], при этом большая часть тулова горшка бывает также покрыта рядами насечек. С какого момента насечки переходят на верхнюю кромку венчика сказать сложно, в скифское время в погребениях кухонные горшки практически не встречаются. На поселениях Кавминвод они обнаружены в слое вместе с другими типами керамики, свойственными именно для сарматской эпохи [Березин, Кулаков, 2022; рис. 6, 2–4; 7, 3–4]. Таким образом, на сегодняшний день, находки отогнутых наружу венчиков, снабжённых наклонной насечкой по верхнему их краю, позволяют связывать данный конкретный памятник с сарматским временем в целом. Встречены подобные сосуды и на памятниках заведомо несколько более позднего времени, например, на городище ранней аланской культуры Зилги в Северной Осетии [Аржанцева. Деопик, 1989: рис. 10, 9, 10].

Объект археологического наследия «**Баксанские городища**» (*Второе городище*) расположен примерно в 1 км на юго-восток от Первого городища также на высокой террасе левого берега р. Баксан (рис. 1). Участок расположения объекта археологии приурочен к левобережью р. Баксан. Городище имеет форму неправильной геометрической фигуры, вытянутой по линии юго-запад – северо-восток.

На территории памятника расположены три цитадели, разделённые между собой глубокими балками. Западная цитадель в центре повреждена землеройной техникой, центральная цитадель, самая крупная на городище, с северной стороны подрезана при строительстве пруда и карьера. Территория памятника задернована, произрастают редкие деревья, поверхность понижается с северо-запада на юго-восток. Территория памятника сильно пострадала от многолетней хозяйственной деятельности. В юго-западной части расположены фермерские хозяйства, кладбище, на севере – фруктовые сады. Юго-восточная часть не имеет повреждений, задернована. С юго-запада на северо-восток через территорию городища проходит Хатакумский канал. Вдоль юго-восточной границы памятника протекает канал Неволька.

Как и Первое городище, памятник был обнаружен в 1920х годах М.И. Ермоленко, в 1934 г. обследован экспедицией ГАИМК под руководством А.А. Иессена. Был собран обильный подъёмный материал, сняты первые планы, городище отнесено к эпохе раннего средневековья [Иессен, 1941: 222–223]. И.М. Чеченов принял датировку А.А. Иессена, однако в своей монографии «Древности Кабардино-Балкарии» описал памятник как три отдельных городища («Баксанские 2, 3, 4») [Чеченов, 1969: 60]. Вероятно, этот казус объясняется тем, что И.М. Чеченов принял трёхчастную структуру цитадели за три отдельных памятника, а раскопок, позволявших понять, что это единый комплекс, им не проводилось.

В 2024 году отрядом ООО «Археологическая экспедиция» под руководством О.С. Поповой, при участии одного из авторов, в ходе археологической экспертизы проекта магистрального водовода, вновь была обследована вся площадь Второго Баксанского городища [Попова, 2025]*. В ходе работ объект осмотрен, составлен актуальный план памятника, проведены шурфовки, определены границы территории объекта, произведена фотофиксация, собран подъёмный материал (рис. 2).

Среди подъёмной керамики с территории городища были обнаружены несколько фрагментов с серой и чёрной лощеной поверхностью и геометрическим орнаментом, нанесённый тонкими прочерченными линиями (рис. 5, 1,5). Как уже сказано выше, это характерная керамика кобанской культуры. Не менее обычны среди сборов на кобанских поселениях бассейнов р. Баксана и Малки фрагменты керамики с рядами наклонных, реже вертикальных, насечек (рис. 5, 2–4). При этом насечки могут идти отдельными рядами или заполнять большую часть поверхности сосуда [Козенкова, 1989: табл. III, рис. 2, 11, 12; табл. IV, рис. 5. 13, 18, 34]. Как и находки с Первого городища, их уверенно можно отнести к западнокобанской культуре эпохе раннего железа, скорее всего, к предскифскому времени.

Среди подъёмного керамического материала и находок из шурфов было обнаружено значительное количество фрагментов как с резко отогнутым наружу венчиком, с насечками по краю или верху венчика, так и без насечек (рис. 6, 1–6; рис. 7, 1–4). Об этом типе керамики уже сказано выше, его принадлежность к сарматскому времени весьма вероятна.

Ряд фрагментов венчиков сосудов, плавно отогнутых наружу и иногда подчёркнутых небольшим вдавлением с внешней стороны, скорее всего, принадлежали кувшинам, корчагам либо корчагообразным сосудам (рис. 8, 1–3,5). Технология выделки этих сосудов, где основной отощительной примесью в глиняном тесте является песок, также позволяет связать их с сарматским временем. Любопытен фрагмент, вероятно, от верхней части тулова, ближе к горловине (рис. 8, 4). Его внешняя поверхность рифлёная, что также достаточно обычно для керамики последних столетий I тыс. до н.э. [Абрамова, 1989: рис. 8, 6, 11, 12, 22 ;11, 23]. Тем не менее, и эта группа керамики не может быть датирована точнее, чем рамки сарматского времени в целом.

Многочисленна группа фрагментов мисок (рис. 9, 1–5). Все они, кроме одного, имеют загнутый внутрь край венчика. Этот тип мисок использовался на протяжении всего сарматского времени, вплоть до начала раннего средневековья. Следует отметить миску с прогнутой у дна стенкой (рис. 9. 3). М.П. Абрамова отмечала характерность такой детали именно для находок с территории Кабардино-Балкарской

* Авторы глубоко признательны О.С. Поповой за возможность использования неопубликованных материалов отчета.

республики и Пятигорья [Абрамова, 1989: 142]. Один фрагмент несколько выделяется на этом фоне. Это часть небольшой лощёной тонкостенной мисочки, изготовленной на гончарном круге (рис. 9, 2). По большинству параметров он соответствует типу 2 варианта «а» мисок, выделенных Е.А. Бегловой и В.Р. Эрлихом для Тенгинского грунтового могильника в Закубанье [Беглова, Эрлих, 2018: 138]. Возможно, это импортный, для ущелья Баксана, предмет.

Ещё одним типом орнамента, достаточно широко распространённым на Втором Баксанском городище является налепной, треугольный в сечении, валик (рис. 10, 1, 3–6). Насколько можно судить, этот орнамент использовался на крупных сосудах. Традиционно описанный орнамент связывался с эпохой раннего средневековья. По мнению В.Ю. Малашева, основанного на материалах могильника Мокрая Балка под Кисловодском, орнамент налепными валиками связан с крупными, обычно, трёхручными кувшинами и использовался до середины VII в. н.э. [Малашев, 2001, с. 8–10]. Наиболее ранние находки с поселения «Георгиевская станица – 2» [Чухаркин, 2005: рис. 155; Прокофьев, 2016, рис. 243, 244, 697] относятся к II–I вв. до н.э. В 2005 году на данном поселении был найден очень крупный, 68 см высотой, трёхручный керамический кувшин [Чухаркин, 2005: рис. 155]. Можно констатировать, что традиция использования налепных валиков просуществовала весьма длительное время.

Среди подъёмного материала и обнаруженных в шурфах фрагментов керамики присутствуют ручки сосудов (рис. 11, 1–6). Отметим два характерных типа: в одном случае у верхнего основания ручки накладывалась полоска с рельефными вдавлениями (рис. 11, 1, 5), в другом же случае на том же месте ручки делалось округлое вдавление (рис. 11, 6). Оба типа орнамента известны с городищ ранней аланской культуры II – нач. V вв. н.э. района Пятигорья [Березин, 2002: рис. 67, 3, 74, 3, 275, 6; Березин, 2014: 4202, 4]. Вместе с тем, необходимо отметить, что эти орнаменты встречены и на более раннем памятнике, поселении «Георгиевская станица – 2» [Прокофьев, 2016: рис. 229, 13; 910, 912, 4].

Отметим находку ложновитой, круглой в сечении ручки (рис. 11, 2). Подобные ручки встречаются на кувшинах из захоронений Предкавказья III–I вв. до н.э. [Абрамова, 1993: 44. рис. 8, 7; 9, 4]. Для более позднего этапа такие ручки, кажется, не свойственны [Абрамова, 1993: 44, с. 133–136].

Кроме керамического материала был собран значительный объём костей животных, связанных с культурным слоем городища. Из них определены: кости крупного рогатого скота – 10 экз., кости лошади – 5 экз., кости крупного животного (бык или лошадь) – 12 экз., кости свиньи – 3 экз., мелкого рогатого скота – 1 экз. Определения принадлежат к.б.н. Мягковой Ю.Я. (г. Ростов-на-Дону).

Таким образом, анализ керамического материала из сборов и шурфов 2019 и 2024 гг. показывает, что территория двух Баксанских городищ была заселена, минимум, дважды. Первый раз, племенами западнокобанской археологической культуры, вероятнее всего, в предскифское время. Второй обитаемый период приходится на сарматское время. Скорее всего, именно тогда были созданы видимые до сих пор фортификационные сооружения (рвы, валы), проведено эскарпирование склонов. Отсутствие внятных хронологических реперов не позволяет сколько-нибудь сузить рамки функционирования городищ внутри сарматского периода в целом.

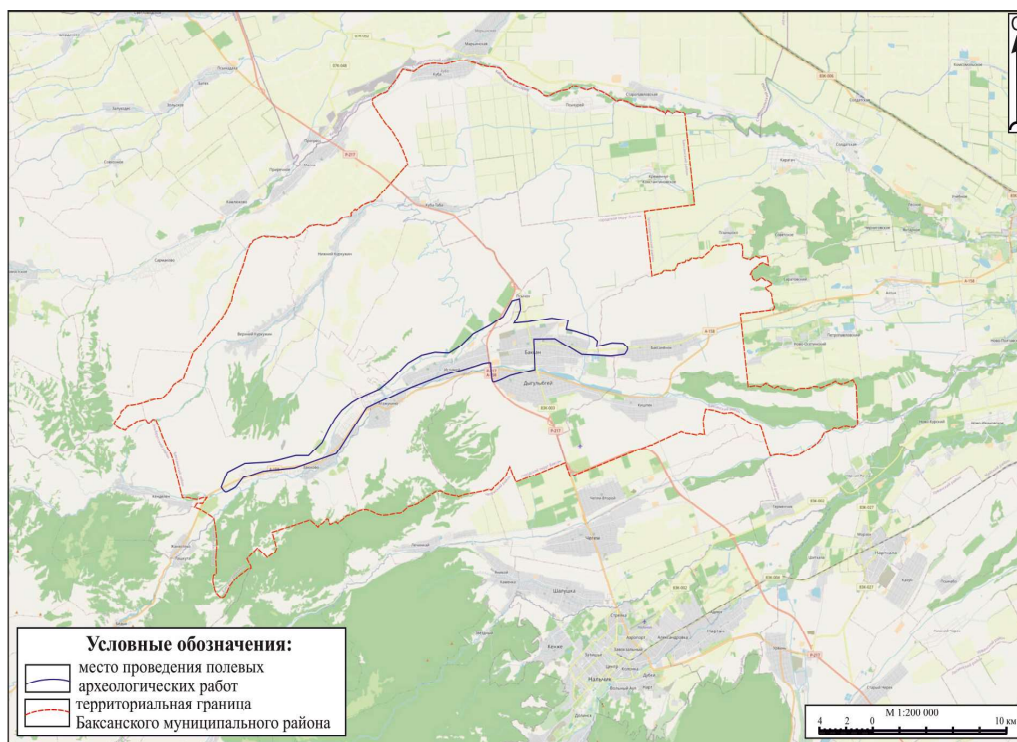

Рис. 1. Зона археологических разведок 2024 года на карте Баксанского муниципального района.

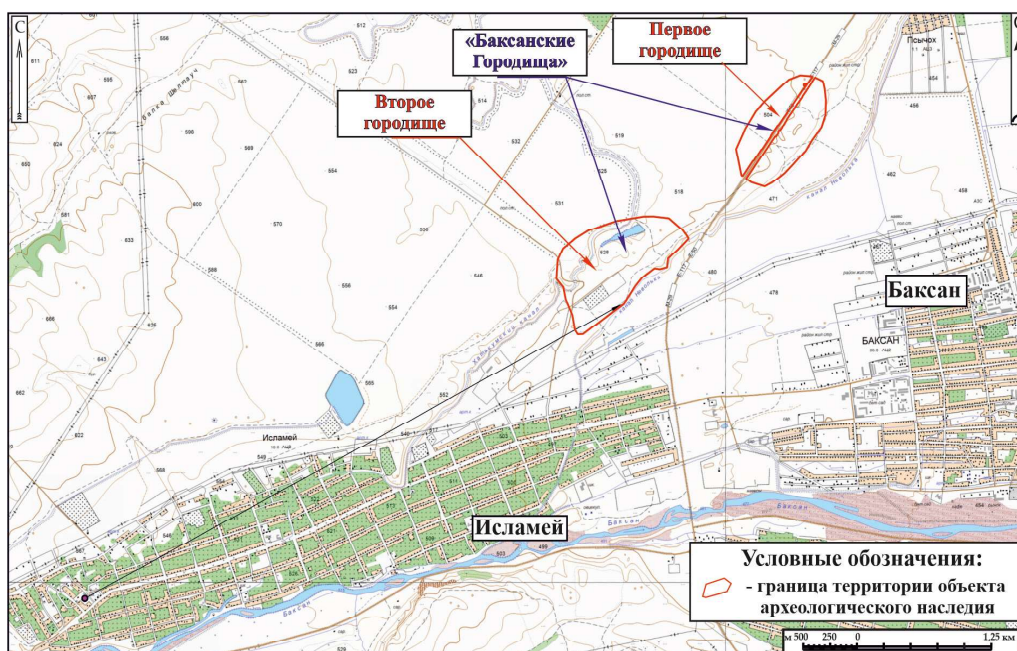

Рис. 2. Ситуационный план расположения Первого и Второго Баксанских городищ.

Рис. 3. Первое Баксанское городище. Подъемный материал.

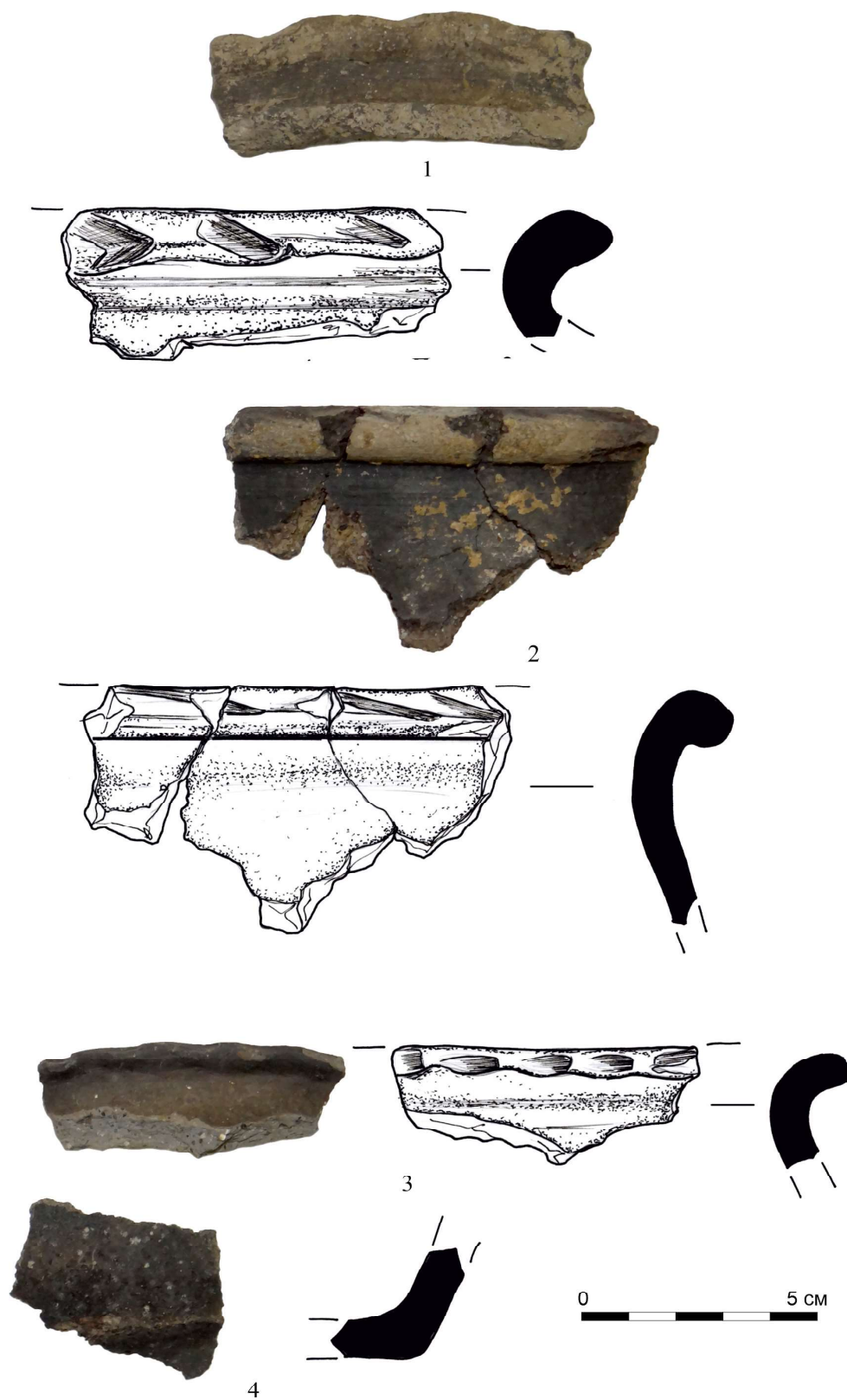

Рис. 4. Первое Баксанское городище, находки из шурфов.

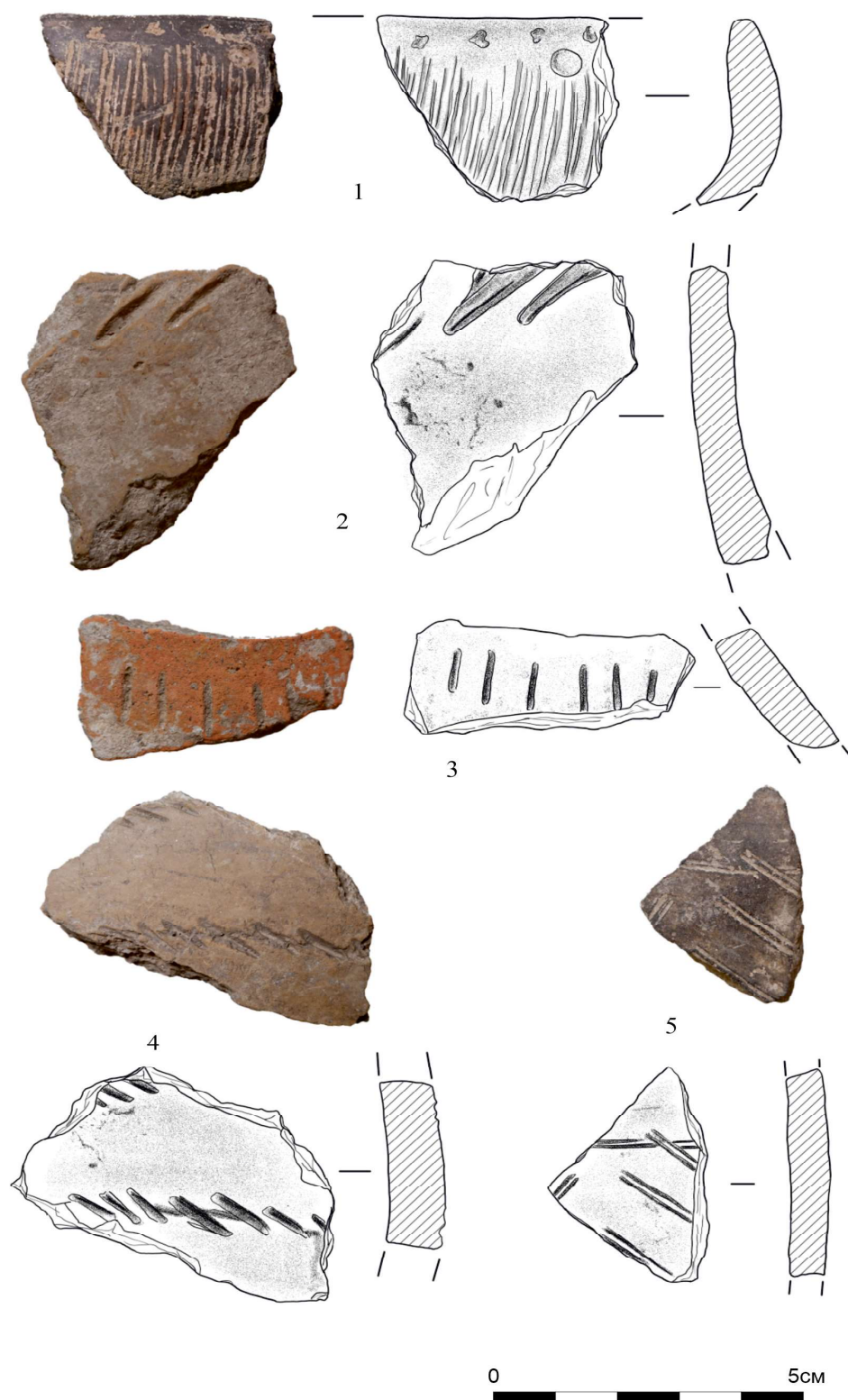

Рис. 5. Второе Баксанское городище. Подъемный материал.

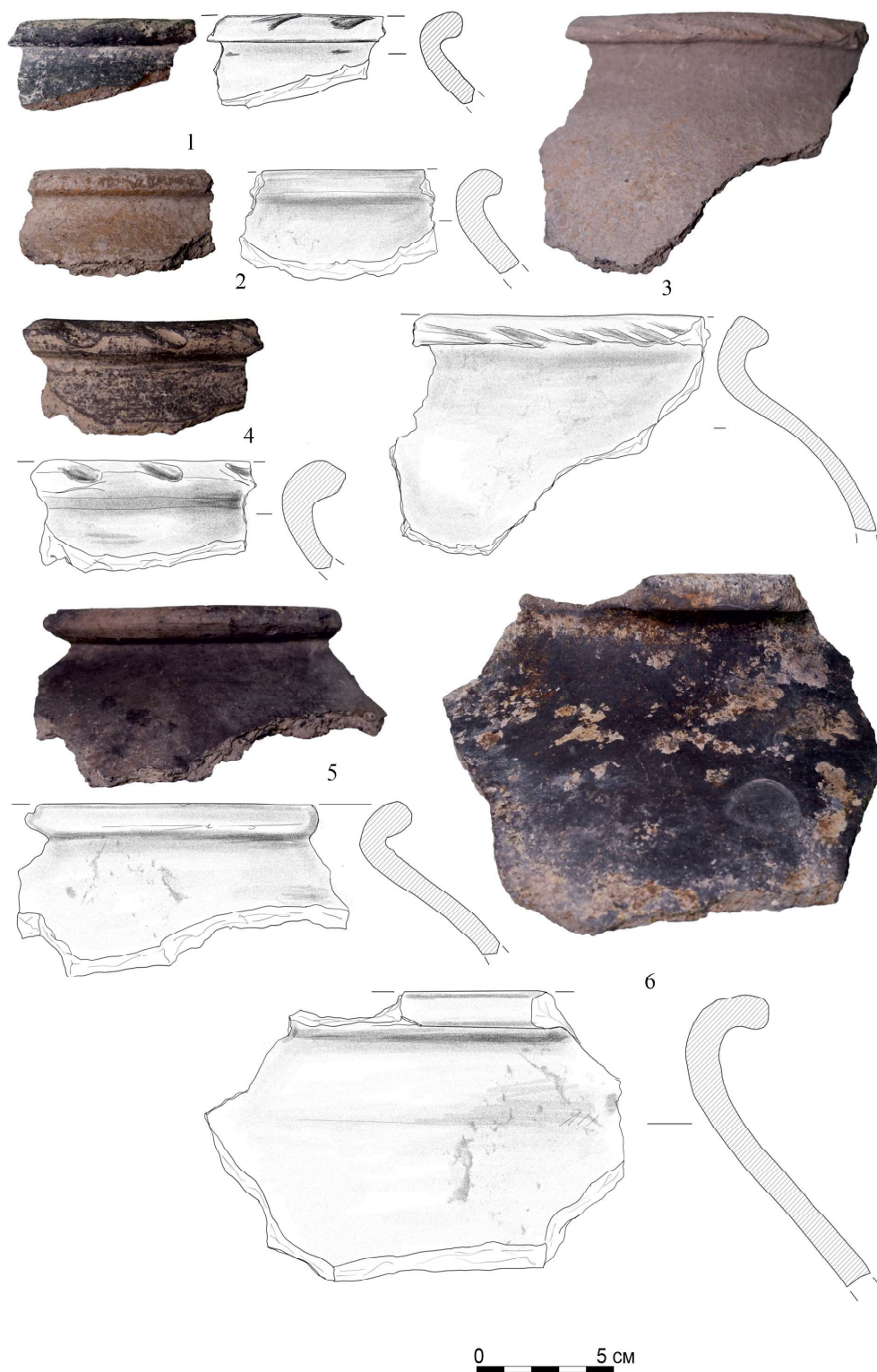

Рис. 6. Второе Баксанское городище. Подъемный материал.

Рис. 7. Второе Баксанское городище. Подъемный материал.

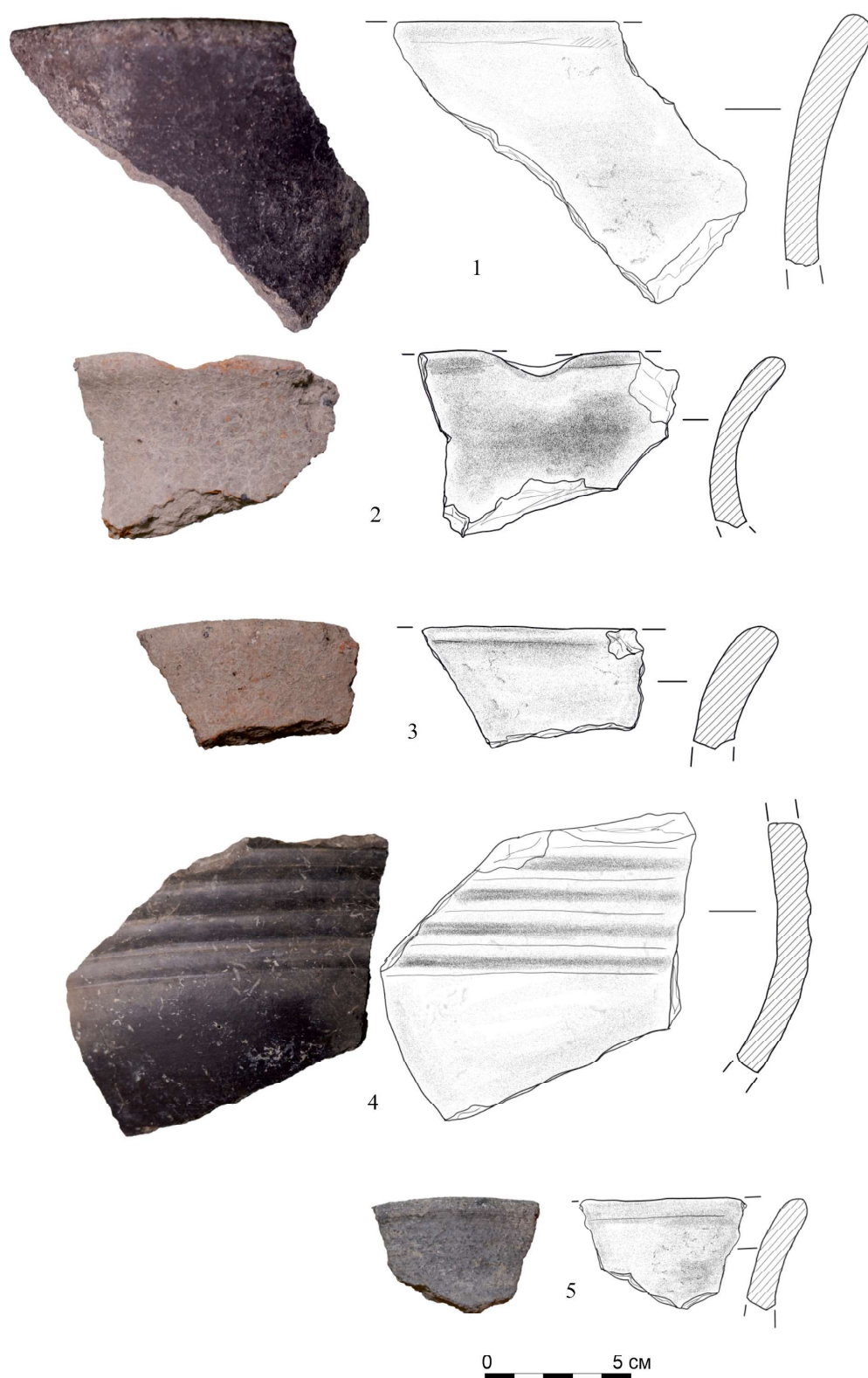

Рис. 8. Второе Баксанское городище. Подъемный материал.

Рис. 9. Второе Баксанское городище. Подъемный материал.

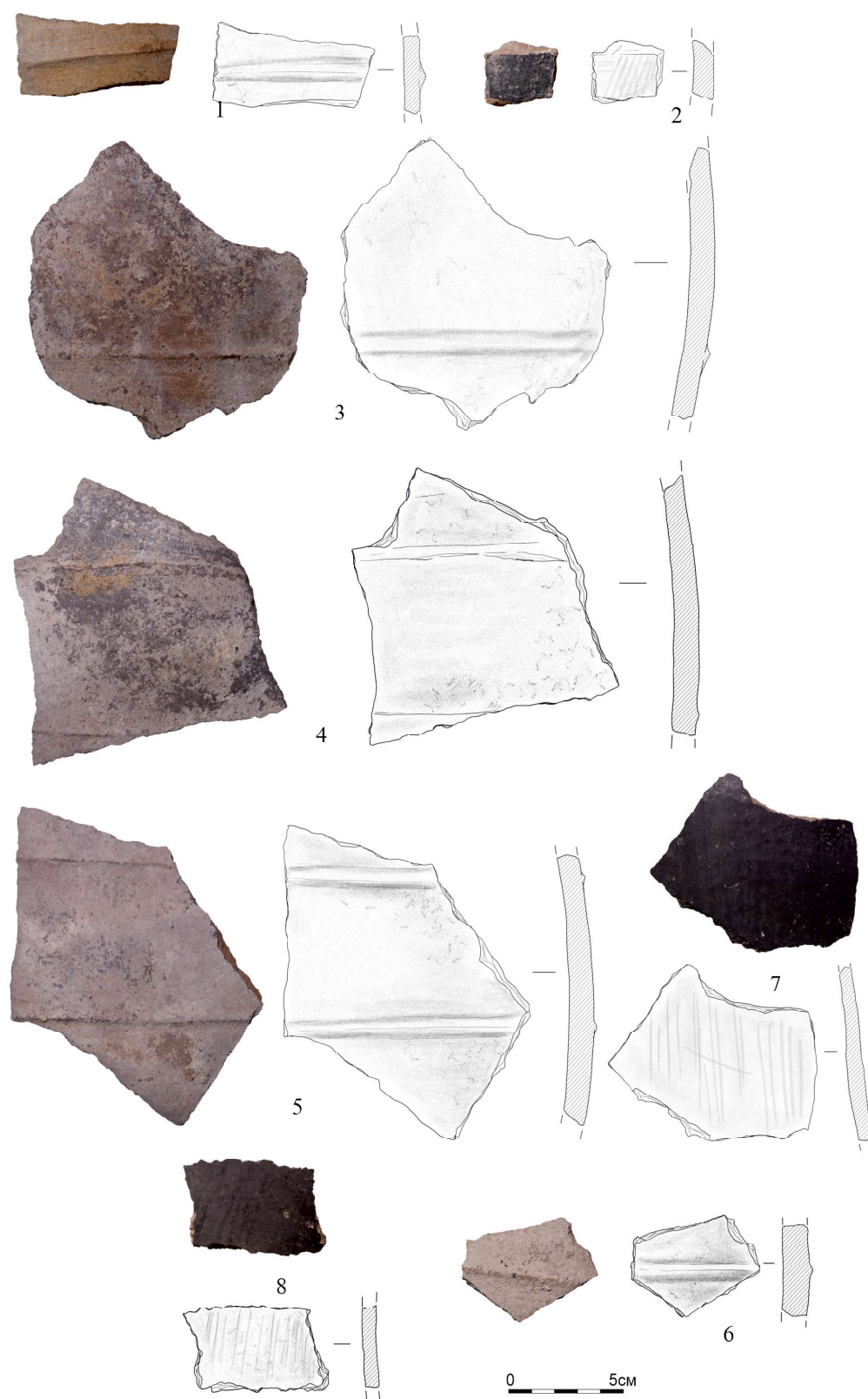

Рис. 10. Второе Баксанское городище. Подъемный материал; 1 – шурф 52, пласт 2.

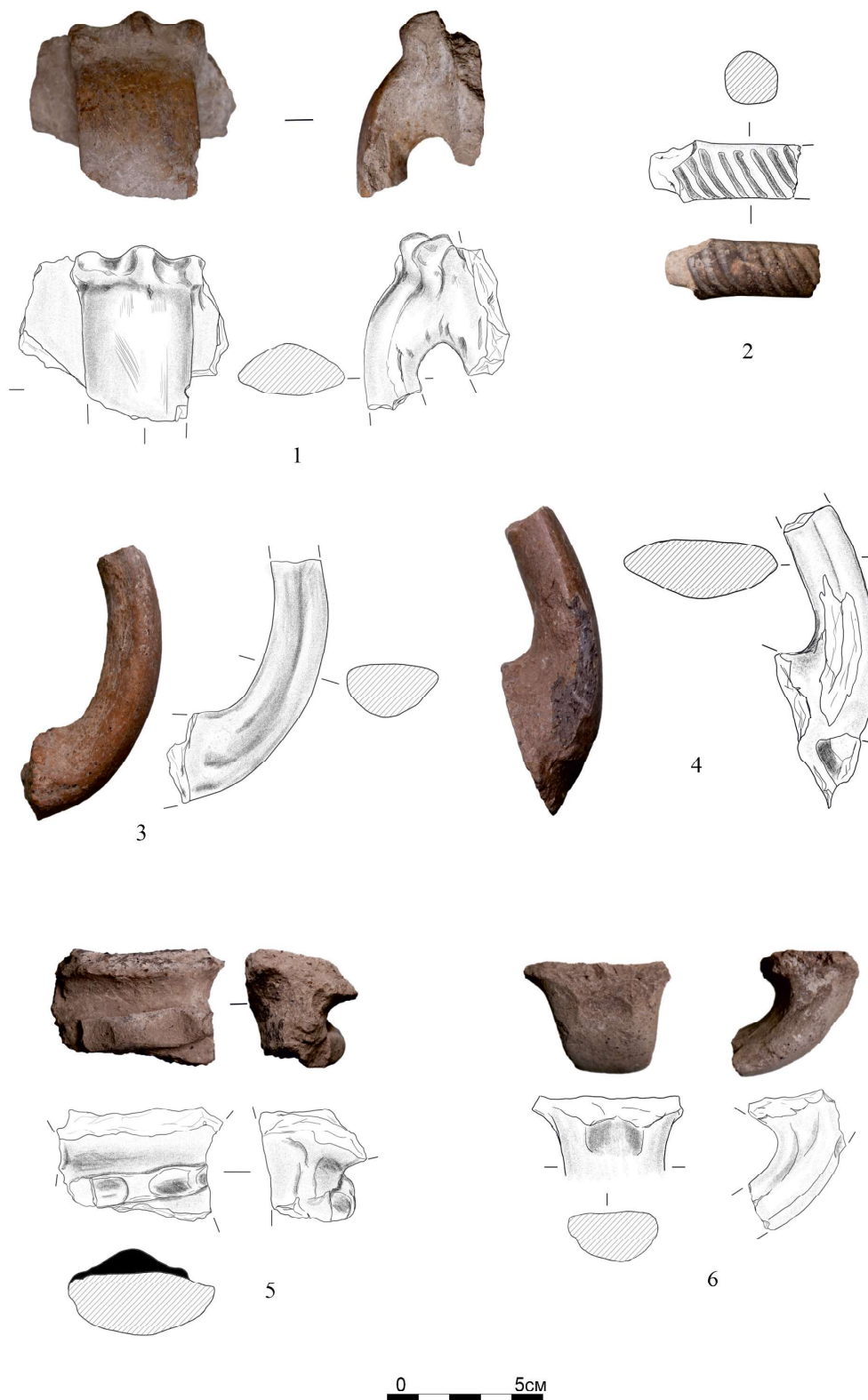

Рис. 11. Второе Баксанское городище. Подъемный материал; 1 – шурф 60, пласт 3.

Список источников и литературы

- Абрамова 1993 – *Абрамова М.П.* Центральное Предкавказье в сарматское время // Археология эпохи великого переселения народов и раннего средневековья. Вып. 2. М.: Изд-во ИА РАН, 1993. 240 с.
- Аржанцева, Деопик 1989 – *Аржанцева И.А. Деопик Д.В.* Зилги – городище начала I тысячелетия н.э. на стыке степи и предгорий в Северной Осетии // Ученые записки Комиссии по изучению памятников цивилизаций древнего и средневекового Востока. М.: Институт востоковедения АН СССР, 1989. С. 75–107.
- Беглова, Эрлих 2018 – *Беглова Е.А., Эрлих В.Р.* Меоты Закубанья в сарматское время. М., С-Пб: Нестор – История, 2018. 384 с.
- Березин 2002 – *Березин Я.Б.* Отчет об археологических раскопках поселения «Энергетик» на территории города Железноводска Ставропольского края в 2001 г. Ставрополь, 2002 // Архив ИА РАН, Ф-1. Р-1. № 26051, 26052. 54 с.
- Березин, Колесниченко 2009 – *Березин Я.Б., Колесниченко К.Б.* Знаки на керамике сарматского времени с поселения «Георгиевская станица-2. // Историко-археологический альманах. Вып. 9. Армавир, Краснодар, Москва, 2009. С. 53–58.
- Березин 2014 – *Березин Я.Б.* Отчет о раскопках курганных могильников Константиновский – 3, курган 1; Константиновский – 4, курганы 1–6; Константиновский – 5 курганы 3, 4; Константиновский – 6, курганы 1, 6; Константиновская – 10, курган 1; Константиновская – 11, курганы 1–3; Балка Звериная, курган 1; Поселения Константиновская – 1 на территории города Пятигорска и Предгорного района Ставропольского края в 2012–2014 гг. Т. 1. Константиновский – 3, курган 1; Константиновский – 4, курганы 1–6; Константиновский – 5 курганы 3, 4. Ставрополь, 2014 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 64522 – 6450. 472 с.
- Березин, Кулаков 2022 – *Березин Я.Б., Кулаков А.А.* Исследования археологических памятников Кавминвод по программе строительства велотерренкура в 2020–2021 гг. // Шестой Кавминводский межрегиональный музейно-научный семинар памяти краеведов. Пятигорск: Дизайн-студия Б, 2022. С. 56–71.
- Зашакуев 2008 – *Зашакуев З.Л.* Отчет о работе разведочной археологической экспедиции в Баксанском районе Кабардино-Балкарской республики в 2008 г. // Архив ИА РАН, Р-1. 39674. 48 с.
- Иессен 1941 – *Иессен А.А.* Отчет о работе Баксанской экспедиции 1934 г. // Археологические исследования в РСФСР 1934–1936 гг. М.–Л.: 1941. С. 220–236.
- Козенкова 1989 – *Козенкова В.И.* Кобанская культура. Западный вариант. Свод археологических источников (далее САИ). В 2-5. М: Наука, 1989. 195 с.
- Козенкова 1998 – *Козенкова В.И.* Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант. САИ. В 2–5. М: Наука, 1998. 200 с.
- Кузнецов 2014 – *Кузнецов В.А.* Аланы и Кавказ. Владикавказ: Проект Пресс, 2014. 160 с.
- Мамонтов 2020 – *Мамонтов В.И.* Отчет об археологических разведках в Баксанском районе Кабардино-Балкарской республики в 2019 году. 2 тома. Ростовская область, 2020 // Архив ИА РАН, Р – 1, №№ 70737–70738. 174 с.
- Малашев 2001 – *Малашев В.Ю.* Керамика раннесредневекового могильника Мокрая Балка. М.: ИА РАН, 2001, 149 с.
- Нагоев 1994 – *Нагоев А.Х.* Отчет о работе 1-го отряда разведочной археологической экспедиции КБНИИ 1984 года // Архив ИА РАН, Р-1. 10543. 54 с.
- Попова 2025 – *Попова О.С.* Отчет об археологических разведках в Баксанском районе Кабардино-Балкарской Республики в 2024 году. Ростовская область, 2025 // Архив ИА РАН, Р-1. 241 с.
- Прокофьев 2016 – *Прокофьев Р.В.* Отчет об археологических раскопках поселения «Георгиевская станица II» в Георгиевском районе Ставропольского края. Ростов на Дону, 2016. Архив ИА РАН, Р-1, №№ 48967–48969. 195 с.
- Прокофьева, Прокофьев 2018 – *Прокофьева Т.Е., Прокофьев Р.В.* Новое в керамическом комплексе поселения раннего железного века «Георгиевская станица II» на Ставрополье (по материалам раскопок 2014 года) // Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Ю.Н. Воронова. Сухум: Дом печати, 2018. С. 107–115.
- Чеченов 1969 – *Чеченов И.М.* Древности Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1969. 150 с.

Чухаркин 2005 – Чухаркин А.Л. Отчет об археологических раскопках поселения «Георгиевская станица 2» в Георгиевском районе Ставропольского края в 2004 году. Ставрополь, 2005. 73 с.*

References

ABRAMOVA M.P. Central'noe Predkavkaz'e v sarmatskoe vremya [Central Ciscaucasia in the Sarmatian period]. In: Arkheologiya ehpokhi velikogo pereseleniya narodov i rannego srednevekov'ya [Archeology of the epoch of the Great Migration of peoples and the early Middle Ages]. Vyp. 2. M.: Izd-vo IA RAN, 240 s. (In Russian)

ARZHANCEVA I.A., DEOPIK D.V. Zilgi – gorodishche nachala I – tysyacheletiya n.eh. na styke stepi i predgorij v Severnoj Osetii [Zilgi – a settlement of the beginning of the 1st millennium A.D. at the junction of the steppe and foothills in North Ossetia] In: Uchyonye zapiski Komissii po izucheniyu pamyatnikov civilizacij drevnego i srednevekovogo Vostoka [Scientific notes of the Commission for the Study of Monuments of Civilizations of the Ancient and Medieval East. M: Institut vostokovedeniya AN SSSR, 1989. Pp. 75–107. (In Russian)

BEGLOVA E.A., EHRLIKH V.R. Meoty Zakuban'ya v sarmatskoe vremya [The Meots of Zakubanie in the Sarmatian period]. M., S-Pb: Nestor – Istoriya, 2018. 384 p. (In Russian)

BEREZIN Y.B. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh poseleniya “Energetik” na territorii goroda Zheleznovodskaya Stavropol'skogo kraja v 2001 g. [Report on the archaeological excavations of the settlement “Energetik” in the territory of the city of Zheleznovodsk, Stavropol Territory in 2001]. Stavropol', 2002. In: Arkhiv IA RAN, F-1. R-1. № 26051, 26052. 54 p. (In Russian)

BEREZIN Y.B., KOLESNICHENKO K.B. Znaki na keramike sarmatskogo vremeni s poseleniya «Georgievskaya stanica-2 [Signs on ceramics of the Sarmatian period from the settlement “Georgievskaya stanitsa-2]. In: Istoriko – arkheologicheskij al'manakh [Historical and archaeological almanac]. Vyp. 9, Armavir, Krasnodar, Moskva, 2009. Pp. 53–58. (In Russian)

BEREZIN Y.B. Otchet o raskopkakh kurgannykh mogil'nikov Konstantinovskij – 3, kurgan 1; Konstantinovskij – 4, kurgany 1–6; Konstantinovskij – 5 kurgany 3, 4; Konstantinovskij – 6, kurgany 1, 6; Konstantinovskaya – 10, kurgan 1; Konstantinovskaya – 11, kurgany 1–3; Balka Zverinaya, kurgan 1; Poseleniya Konstantinovskaya – 1 na territorii goroda Pyatigorskaya i Predgornogo rajona Stavropol'skogo kraja v 2012–2014 gg. T. 1. Konstantinovskij – 3, kurgan 1; Konstantinovskij – 4, kurgany 1–6; Konstantinovskij – 5 kurgany 3, 4 // Stavropol', 2014 [Excavation report on the burial mounds Konstantinovskij – 3, kurgan 1; Konstantinovskij – 4, mounds 1–6; Konstantinovskij – 5 mounds 3, 4; Konstantinovskij – 6, mounds 1, 6; Konstantinovskaya – 10, kurgan 1; Konstantinovskaya – 11, mounds 1–3; Zverinaya Beam, kurgan 1; Settlements Konstantinovskaya – 1 on the territory of the city of Pyatigorsk and the Predgorny district of the Stavropol Territory in 2012–2014. Vol. 1. Konstantinovskij – 3, kurgan 1; Konstantinovskij – 4, mounds 1–6; Konstantinovskij – 5 mounds 3, 4. Stavropol, 2014] In: Arkhiv IA RAN. F-1. R-1. № 64522–6450. 472 p. (In Russian)

BEREZIN Y.B. KULAKOV A.A. Issledovaniya arkheologicheskikh pamyatnikov Kavminvoda po programme stroitel'stva veloterrenkura v 2020–2021 gg. [Research of archaeological monuments of Kavminvod according to the program of construction of a cycling tour in 2020–2021]. In: Shestoj Kavminvodskij mezhhregional'nyj muzejno-nauchnyj seminar pamyati kraevedov [Sixth Kavminvod interregional museum and scientific seminar in memory of local historians]. Pyatigorsk: Dizajn-studiya B, 2022. Pp. 56–71. (In Russian)

CHECHENOV I.M. Drevnosti Kabardino-Balkarii [Antiquities of Kabardino-Balkaria]. Nal'chik: Ehl'brus, 1969. 150 p. (In Russian)

CHUKHARKIN A.L. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh poseleniya «Georgievskaya stanica 2» v Georgievskom rajone Stavropol'skogo kraja v 2004 godu. [Report on the archaeological excavations of the settlement “Georgievskaya stanitsa 2” in the Georgievsky district of the Stavropol Territory in 2004]. Stavropol', 2005. In: Arkhiv IA RAN. R-1. 73 p. (In Russian)

IESSEN A.A. Otchyot o rabote Baksanskoj ehkspedicii 1934 g. [Report on the work of the Baksan expedition of 1934]. In: Arkheologicheskie issledovaniya v RSFSR 1934–1936 gg. [Archaeological research in the RSFSR 1934–1936]. M.–L.: 1941. Pp. 220–236. (In Russian)

* Подготовленный отчет о работах 2004 года на поселении был отклонен Отделом полевых исследований Института археологии РАН и отправлен на доработку. Это не было сделано, а вскоре А.Л. Чухаркин сменил сферу деятельности и археологией более не занимался. Экземпляр текста отчета и иллюстраций сохранен одним из авторов своим архиве.

KOZENKOVA V.I. Kobanskaya kul'tura. Zapadnyj variant [Koban culture. The Western version]. In: SAS [A set of archaeological sources (hereinafter SAS)]. V 2-5, M: Nauka, 1989, 195 p. (In Russian)

KOZENKOVA V.I. Material'naya osnova byta kobanskikh plemen. Zapadnyj variant [The material basis of the life of the Koban tribes. The Western version]. In: SAS. V 2-5. 1998. 200 p. (In Russian)

KUZNECOV V.A. Alany i Kavkaz [Alans and the Caucasus]. Vladikavkaz: Proekt Press, 2014. 160 p. (In Russian)

MAMONTOV V.I. Otchyot ob arkheologicheskikh razvedkakh v Baksanskom rajone Kabardino-Balkarskoj respubliki v 2019 godu. 2 toma. Rostovskaya oblast', 2020 [Report on archaeological exploration in the Baksan region of the Kabardino-Balkarian Republic in 2019. 2 volumes. Rostov region, 2020]. In: Arkhiv IA RAN, R – 1, №№70737–70738. 174 p. (In Russian)

MALASHEV V.Y. Keramika rannesrednevekovogo mogil'nika Mokraya Balka [Ceramics of the early medieval burial ground of Mokraya Balka]. M.: IA RAN, 2001, 149 p. (In Russian)

NAGOEV A.H. Otchyot o rabote 1-go otryada razvedochnoj arkheologicheskoy ehkspedicii KBNII 1984 goda [Report on the work of the 1st detachment of the exploration archaeological expedition of the KBNII in 1984]. In: Arkhiv IA RAN, R-1. 10543. 54 p. (In Russian)

POPOVA O.S. Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh v Baksanskom rajone Kabardino-Balkarskoj Respublike v 2024 godu. Rostovskaya oblast', 2025. [Report on archaeological exploration in the Baksan region of the Kabardino-Balkarian Republic in 2024. Rostov region, 2025]. In: Arkhiv IA RAN. 241 p. (In Russian)

PROKOF'EV R.V. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh poseleniya «Georgievskaya stanica II» V Georgievskom rajone Stavropol'skogo kraja [Report on the archaeological excavations of the settlement “Georgievskaya Stanitsa II” In the Georgievsky district of the Stavropol Territory]. Rostov na Donu, 2016. In: Arkhiv IA RAN, R-1, №№ 48967–48969. 195 p. (In Russian)

PROKOF'EVA T.E. PROKOF'EV R.V. Novoe v keramicheskim komplekse poseleniya rannego zhelezного века «Georgievskaya stanica II» na Stavropol'e (po materialam raskopok 2014 goda) [What is new in the ceramic complex of the Early Iron Age settlement “Georgievskaya Stanitsa II” in Stavropol (based on the excavation materials of 2014)]. In: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 75-letiyu so dnya rozhdeniya YU.N. Voronova [Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 75th anniversary of the birth of Yu.N. Voronov]. Sukhum: Dom pečati, 2018. Pp. 107–115. (In Russian)

ZASHAKUEV Z.L. Otchyot o rabote razvedochnoj arkheologicheskoy ehkspedicii v Baksanskom rajone Kabardino-Balkarskoj respubliki v 2008 g. [Report on the work of the exploration archaeological expedition in the Baksan region of the Kabardino-Balkarian Republic in 2008]. In: Arkhiv IA RAN, R-1. 39674. 48 p. (In Russian)

Информация об авторах

Я.Б. Березин – научный сотрудник отдела фондов и экспозиции НИИ и Музея антропологии Московского государственного университета;

А.А. Гущина – соискатель ученой степени кандидата исторических наук при отделе скифо-сарматской археологии Института археологии РАН, старший научный сотрудник лаборатории;

В.В. Матаев – заведующий научно-исследовательской археологической лабораторией, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

Y.B. Berezin – Researcher at the Funds and Exposition Department of the Research Institute and the Museum of Anthropology Moscow State University;

A.A. Gushchina – candidate for the degree of candidate of historical sciences at the Department of Scythian-Sarmatian archeology of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, senior researcher of the laboratory

V.V. Mataev – Head of the Archaeological Research Laboratory, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.03.2026; одобрена после рецензирования 23.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 11.03.2026; approved after reviewing 23.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.